

ИЗ-ПОД КАМНЯ ЗАБВЕНИЯ

Держу на ладони маленькую зеленую книжечку "Родник из-под камня" и невольно чувствую свою неразрывную связь с великим прошлым родной Хакасии. Ведь эта крошечная книжечкаместила в себя памятники героического эпоса хакасской земли — самого высокого, божественного жанра, а также народные песни и стала действительно родником, бьющим из-под камня. Тяжелый камень забвения на столетие придавил фольклорное собрание хакасского просветителя Николая Федоровича КАТАНОВА, записанное им еще в 70—90-х годах прошлого столетия.

ЭТУ КНИЖКУ сопровождает замечательная статья поэта-переводчика Анатолия Преловского, где он рассказывает о самом Николае Федоровиче, его труде, особом месте этого труда в жизни ученого-тюрколога. Эта книга — переводческое освоение фольклорного наследия Катанова — уникальна, так как она первая.

Удивляешься целеустремленности, талантливости Н.Ф. Катанова, овладевшего еще в семилетнем возрасте грамотой, а в шестнадцать проявившего "недюжинные способности фольклориста" и сделавшего свои уверенные записи хакасского фольклора в 1878 году. А сделать в те годы это было нелегко: фольклор считался "потайным, заповедным знанием".

Стремление учиться у юноши было так велико, что, окончив с золотой медалью Красноярскую классическую гимназию, он поступил на восточный факультет Санкт-Петербургского университета, где учился у знаменитых основоположников отечественной тюркологии: академика В.В. Радлова, профессора Н.И. Веселовского и других. С академиком Радловым Николай Катанов не раз бывал в экспедициях, публикуя после них очерки народного быта, статьи, отчеты об экспедициях. Этим он занимался всю жизнь, став доктором языкознания и впоследствии работая в Казанском университете преподавателем.

При этом он отдавал предпочтение сравнительному тюркскому языкознанию. "Главным трудом Н.Ф. Катанова, — пишет в своей статье переводчик, — является IX том научного собрания "Образцы народной литературы тюркских племен" в двух книгах, изданных академиком В.В. Радловым в Санкт-Петербурге в 1907 году."

Именно русский том этого издания взят за основу для художественного перевода. А эта вышедшая замечательная книга — всего лишь восьмая часть стихотворного фольклора, собранного Катановым. Но даже в таком малом объеме она будет служить воплощению идеи Н.Ф. Катанова — популяризации фольклора.

Я душевною песней прославил мой народ и селенье мое — пусть все слышат
вблизи и вдали!
Я людей своей песней
восславил:

им за доблесть
воздал и добро —
пусть все знают
вблизи и вдали!

ОТКРЫВАЕТСЯ же книга разделом "Народные песни". И с первых ее страниц веет ветром хакасских просторов, свежестью заснеженных горных вершин. Читатель встречается с мужчинами, знающими цену дружбе, изведавшими нужду и несчастья и выстоявшими в испытаниях, "как скала, на какой кабарга не стояла". Кабарга — это миниатюрный горный опень, который водится в Хакасии, а какие места он выбирает для своего обитания, может представить лишь альпинист: недоступные скалы, крутой берег реки...

А женщины, воспетые в фольклорном наследии, подобны жемчужинам:

Пусть эти две жемчужины,
Пусть эти две красавицы
Пусть Енисеем славятся —
Пусть с нами лишь останутся!

И "если каждый бы любил и был любим" такими красавицами, "а за девушек не брали бы калым — сколько было бы счастливых!" Ведь там, где ступали копыта коня жёниха, отправлявшегося на поиски невесты, земля покрывалась нежно-белыми и голубыми цветами.

В разделе "Народные песни" много свадебных, которым в Хакасии придавали большое значение. "В те времена можно было жениться, только зная песни". Диалоги в свадебных песнях происходят на фоне дивных хакасских пейзажей. Не только обрядовые свадебные, но и похожие на озорные частушки песни не оставляют читателя равнодушным.

Я устал тахлахи распевать:
Я пою, а ты сидишь молчком.
Чем тебя такую замуж брать,
Лучше проживу холостяком!

А вот извечная тема любви и гнева.

Что ты можешь разлюбить,
Я об этом знала.
Но что можешь оглупить —
Не подозревала.
И опять — примирение:

Фото Николая БОРГЮКОВА
Аскан

Фотоконкурс:
"Останутся, иже были!"

Мы друг к другу поспешим,
Станем обниматься —
Наше женское с мужским
Пусть соединятся.

Завершает это собрание целый цикл песен — философских размышлений, обращенных к нам, к потомкам, пришедшим на хакасскую землю:

Рождается конь,
что резвее других,
Чей след на земле остается.
Рождается муж,
что мудрее иных,
Чей труд среди людей
остается.

Рождается конь,
что мощнее других,
Он в разных краях побывает.
Рождается муж,
что сильнее иных,
Он первым среди равных
бывает.

Потоки, что быстро
и прямо текут,
Нельзя поперек переплыть.
Потомки, что в службу
народу идут,
Должны прямодушными быть.
Потоки, что прямо
и быстро текут,
Нельзя без труда переплыть.
Потомки, что следом
за ними идут,
Должны безупречными быть!

ЦЕННОСТЬ сохраненного и изданного наследия — в своей неповторимости, в авторских комментариях, в вариативности переводов самого Катанова.

Видимо, песни далекой родины согревали ему сердце там, в Татарии, где пришлось Катанову остаться навсегда. В 1922 году этого замечательного человека не стало. Было ему шестьдесят. Сколько им еще могло быть сделано! И как это непростительно, что в пору послереволюционного одиночия и разрухи профессор умер от истощения.

Много великих сынов Хакасии станут жертвами "страшных лет России", и нелепая смерть Катанова — одна из них. Но он не ушел весь, душа его осталась со своим народом. Библиотека, которую он собирал всю жизнь, к сожалению, из Казани была вывезена в Турцию, где хранится до сих пор как общетюркская ценность.

Но вернусь снова к книге. Кроме песен, пять богатырских сказаний вошло еще в творческое наследие Николая Федоровича Катанова, представленное в сборнике "Родник из-под камня". И одно интереснее другого. Сам Катанов стихотворные и прозаические произведения этого раздела классифицировал как сказки, хотя в них явны признаки героических сказаний. Ученый сообщает, где и когда им была записана "сказка" "Алып-Соян", а остальные "тексты" — видимо, авторские версии фольклориста.

Эти героические сказания — особый вид произведений народного творчества, первоначально относимый к сакральному, божественному знанию, где не годилась бытовая бытовая прозаическая речь, поэтому и даны почти все этические сказания в особом стихотворном пересказе.

Тюркские сказители исполняли свои родовые сказания особым — гортанным — пением, самым высоким стилем (по-хакасски — хай). В "сказках" Катанова видны явные признаки героического сказания: зачин о происхождении героя, сюжеты единоборства или сватовства. Читая их, чувствуешь поэзию героического сказания.

О чем повествуют они? Вот, например, "Алтын-Кек" — мечта народа о мудром правителе и мире на родной земле. Трехлетний мальчик-сирота, живший со своей сестрой, превращается в алыпа-богатыря и, выполняя наказ Небес, сражается со злым и страшным духом Ай-Кюном, вышедшим из земли Эрлик-Айна, пожирающим детей и убивающим людей. Целый год длится смертельная схватка мальчика-богатыря и злого духа Ай-Кюна: "земная твердь качается, моря из берегов выходят, заливая все вокруг". Победив, маленький алып упрекает бездушного злодея: "Если б у тебя душа была, ты не сотворил бы столько зла!" Богатырь празднует окончательную победу, уничтожив змееподобную двенадцатиглавую тушу страшного чудовища и получив от богов мужское имя Алтын-Кек — за силу и мужество. Но боги не забыли и его сестру, повелев ей называться Алтын-Артчол и призвав ее на небеса. Обернувшись Гарудой — птицей ("птицей феникс"), Алтын-Артчол взмыла в небеса. А богатырь брат, став ханом, мудро управлял, любимый и чтимый народами.

Очень красивый перевод сказания, сделанный Анатолием Преловским, подчеркивает актуальность и патристичность этического произведения.

ЦЕЛЫЕ поколения воспитывались на героических произведениях о великом прошлом своего народа. И в этом смысле произведение героического эпоса, собранные Катановым и вошедшие в книгу "Родник из-под камня", представляют широкие возможности для учителей литературы, реализующих краеведческую программу. А перевод Анатолия Преловского — это новый взгляд на далекий эпос с позиции нашего времени.

Оптимистично, что сегодня меняются ценности в государстве. Пришло понимание, что главная ценность любого государства — человек, личность. Катанов был великой личностью своего времени, оставив такое наследие. Благодарный и пылкий читатель будет неоднократно возвращаться к собранному и записанному ученым, чтобы лучше понять бег нашего времени, полнее представить себе вклад в литературу этого великого исследователя культуры тюркских народов.

Словом, фольклорное наследие нашего талантливого земляка Николая Федоровича Катанова, увидевшее свет почти через столетие, — это чистый родник из-под камня забвения.

Надежда КОНОВАЛОВА,
учитель литературы
школы № 3
Абакан